

УДК 81-23

**Морозова Ольга Николаевна, Андросова Светлана Викторовна,
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация**

**Olga N. Morozova, Svetlana V. Androsova,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation**

e-mail: morozova_olga06@mail.ru , androsova_s@mail.ru

ИНТОНАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА

MODELS OF INTONATION IN THE EVENKI LANGUAGE

Аннотация

В интонационных моделях языков мира обнаруживается немало универсальных черт, однако конкретные реализации и соотношение интонационных средств в тех или иных интонационных моделях в разных языках неодинаковы. Знания об интонационной системе исчезающего эвенкийского языка и её реализации весьма ограничены. Настоящее исследование посвящено особенностям мелодического контура предложений разных коммуникативных типов. Результаты акустического анализа показали, что в реализации интонационных единиц в речи двух женщин-эвенков наблюдалось немало общего. Схожим образом были реализованы утверждения, общие и альтернативные вопросы, а также восклицания и побудительные предложения. Была выявлена неустойчивость в реализации интонационных единиц, которая, с одной стороны, объясняется индивидуальными особенностями дикторов, а с другой – напрямую связана со статусом эвенкийского языка как исчезающего. Вариантность проявилась в разных уровнях основного тона и крутизне инклинации и деклинации, а также в разном направлении основного тона в специальных вопросах. Последнее связано с разной степенью влияния русского языка на родной эвенкийский в жизни дикторов.

Ключевые слова: эвенкийский язык, коммуникативные типы предложений, интонация, инклинация, деклинация.

Abstract

In models of intonation in the languages of the world there is a considerable amount of universal features. However certain realizations and grouping of prosodic means in certain models of intonation in different languages are not similar. Our knowledge about intonation patterns of the endangered Evenki language is rather limited. The current research is aimed at studying pitch contours of sentences of different communicative types. The results of the acoustic study of tone units pronounced by two female Evenki native speakers demonstrate the following common features. Statements, general and alternative questions as well as exclamations and imperative sentences were realized by both speakers in a very similar way. However there was instability in tone units phonetic manifestation that on the one hand, is speaker-dependent, but on the other hand, is closely connected with the status of the Evenki language as an endangered one. Variability was

found in general pitch level, inclination and declination slope and even in pitch direction in special questions. The latter can be explained by the different influence of the acquired Russian language on the native Evenki language with different Evenki speakers.

Keywords: the Evenki language, communicative types of sentences, intonation, inclination, declination.

1. Введение

В интонационных моделях языков мира обнаруживается много общих, универсальных черт. Согласно М. В. Гординой [Гордина 1997, 229], обычно законченное повествование характеризуется понижением тона и замедлением темпа к его концу; при вопросе наблюдается повышение тона в том или ином месте предложения; эмоционально-окрашенная речь отличается иными динамическими и темпоральными характеристиками. Подобные интонационные универсалии связывают с общефизиологическими и общепсихологическими закономерностями. Но, даже при большом сходстве обобщенных интонационных схем, конкретные реализации и соотношение интонационных средств в тех или иных интонационных моделях в разных языках неодинаковы [Гордина 1997, 229].

Описание интонационной системы языка в лингвистике принято строить двояким образом. Во-первых, можно исходить из противопоставленных интонационных типов, то есть из интонационных моделей, указывать случаи их применения; во-вторых, можно исходить из типа фразы – синтаксической конструкции и семантики, указывать надлежащую интонацию [Гордина 1997, 229–230]. В первом случае подчеркивается фонетическая сторона и отчетливо выступает интонационная система языка, что позволяет сопоставить собственно фонетические характеристики интонационных моделей разных языков (см. напр., работы Д. Болинджера [Bolinger, 1986], Е. А. Брызгуновой [Брызгунова, 1977], более ранние работы Д. Кристала [Crystal, 1969 a, b], Дж. Д. О'Коннора и Г. Ф. Арнольда [O'Connor, Arnold, 1978]). Однако при нынешнем состоянии знаний об интонационной системе эвенкийского языка, когда не сведений, какую семантическую нагрузку несут интонационные противопоставления, когда не выяснено число интонационных моделей в эвенкийском языке и их возможные модификации, такое описание невыполнимо. Кроме того, при рассмотрении интонационных типов необходим и перечень случаев их применения, что заставляет обращаться к синтаксическому анализу и тем самым использовать второй способ описания с опорой на синтаксис (см. подробнее об этом подходе, напр., в более поздней работе Д. Кристала [Crystal, 1975]).

Для практического обучения эвенкийской интонации исходить из синтаксиса, несомненно, удобнее. Реалии современной жизни таковы, что маленькие эвенки в подавляющем большинстве не владеют языком своих предков. Перед преподавателями эвенкийского языка в настоящее время стоит задача разработки рекомендаций и создание учебников для не владеющих эвенкийским языком. Немногочисленные попытки создания таких учебников имеются [Александрова и др. 1999, Леханова и др. 2002], где у обучающихся есть возможность овладеть навыками чтения, говорения и письма при выполнении лексико-грамматических и коммуникативных упражнений. Тем не менее, рекомендаций по овладению навыками эвенкийского произношения и восприятия эвенкийской речи на слух найти невозможно. Мы считаем, что при обучении эвенкийской интонации обу-

чающемуся, имеющему дело с заданной синтаксической конструкцией; нужны, прежде всего, указания, какую интонацию применять в каждом отдельном случае. Кроме того, необходимо учитывать, что одна и та же интонационная схема может быть применима в разных синтаксических конструкциях, и, наоборот, одна конструкция может сопровождаться разными интонациями с соответствующим изменением оттенков смысла. Описание интонационных моделей в нашей статье будет построено с учётом этого обстоятельства, а именно, при рассмотрении наиболее характерного интонационного оформления определённой синтаксической конструкции будут указываться и другие синтаксические построения, которые сопровождаются такой же интонацией.

Обращение к изучению эвенкийской интонационной системы было обусловлено отсутствием соответствующих исследований на материале эвенкийского языка. Единственной работой, в которой приводится краткое описание интонации трёх коммуникативных типов предложений, является книга «Эвенки» Н. Я. Булатовой, Л. Гренобль, опубликованная в 1999 году [Bulatova, Grenoble, 1999]. Авторы отмечают постепенное понижение интонационного контура (обычно со сказуемого) в утвердительных предложениях. В вопросах пик интонационного контура приходится на вопросительное слово высказывания. Уровень окончания мелодической кривой в вопросах выше по сравнению с интонационной кривой утвердительных предложений. Побудительные высказывания начинаются с резкого падения кривой основного тона. Такого падения не наблюдается ни в утвердительных ни в вопросительных высказываниях [Bulatova, Grenoble 1999, с. 5].

Как известно, в большинстве языков мира существуют четыре типа высказываний, которые различаются по коммуникативной установке и по интонационному оформлению, то есть четыре коммуникативных типа предложений: 1) повествование (констатация фактов, сообщение информации); 2) вопрос (запрос информации); 3) побуждение (требование определенного действия); 3) эмоционально-оценочное, или восклицательное, предложение (оценка факта, действия, ситуации) [Гордина 1997, 230–231]. Эвенкийский язык, в этом отношении, не является исключением.

Настоящее исследование посвящено анализу мелодических характеристик рамочных конструкций различного типа. Для того, чтобы выяснить особенности мелодического оформления указанных коммуникативных типов предложения в эвенкийском языке, был проведён пилотный акустический эксперимент. Гипотеза исследования состояла в том, что в связи со статусом эвенкийского языка как исчезающего языка в результате его повсеместного вытеснения русским языком (см. подробнее об этом в работах О. Н. Морозовой и Е. А. Процукович [Морозова, 2014 ; Морозова. Процукович, 2014 ; Процукович, 2015]), помимо общих тенденций в реализации интонационных единиц, будет отмечаться высокая степень вариантности, связанная с индивидуальными особенностями говорящих.

2. Акустический анализ мелодических контуров

2.1. Материал и методика исследования

Материалом для акустического анализа послужили аудиозаписи двух дикторов-женщин – носителей селемджинского диалекта эвенкийского языка в

возрасте 39 и 70 лет. Для обоих дикторов эвенкийский язык является родным, усвоенным с детства в семье. При этом D1 является полным билингом, а D2 владеет русским языком посредственно и не изучала русский язык в школе. Никто из дикторов не сослался на проблемы со слухом или нарушения речи. Группа экспертов-фонетистов в ходе предварительной беседы с дикторами дефектов речи и признаков нарушения слуха не обнаружила.

Перед дикторами была поставлена задача прочитать предложенные рамочные конструкции, составленные нами с помощью экспертов-эвенков, исходя из разновидностей коммуникативных типов предложений, представленных в работе Т. М. Николаевой [Николаева, 1977]. Каждая из девяти рамочных конструкций, отражающих утверждения, различные виды вопросов, восклицания, побуждения к действию, включала три слова – дю, сэксэ, неройкан (= дом, кровь, ребёнок). Полный перечень предложений дан в приложении.

Запись материала осуществлялась в лаборатории экспериментально-фонетических исследований кафедры иностранных языков Амурского государственного университета. Запись производилась с микрофона через микшерный пульт на звуковую плату компьютера при помощи программы Audacity. Устройство с микрофоном было закреплено на голове на расстоянии 2,5 см от лица говорящего. При записи использовались стандартные параметры оцифровки: частота дискретизации – 44 кГц, разрядность – 16 бит, моно. В ходе записи был сформирован корпус исследования: 54 предложения (по 27 от каждого диктора), которые были сохранены в отдельные файлы формата wav и подвергнуты акустическому анализу в программе свободного доступа PRAAT. В ходе анализа были получены динамические спектрограммы и графики основного тона (интонограммы).

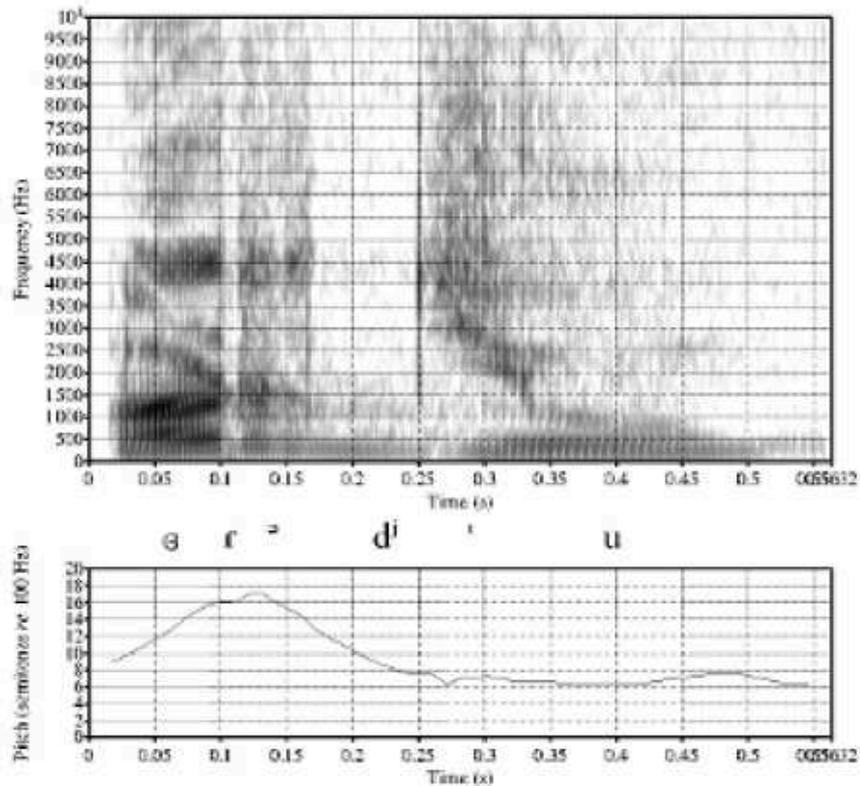
В ходе акустического анализа измерялись параметры основного тона (далее – ОТ): перечисление всех значений частоты ОТ (далее – ЧОТ) на выделенных участках, минимальные, максимальные и средние значения ЧОТ.

2.2. Обсуждение результатов исследования

Акустический анализ продемонстрировал существенные отличия интонационного оформления одних и тех же единиц в речи D1 и D2. По слуховым впечатлениям авторов настоящей статьи речь D1 является в целом более эмоциональной по сравнению с речью D2. Мы предполагаем, что с этим связаны более резкие изменения ОТ на протяжении реализации интонационных единиц D1.

На рисунке 1 приведены динамическая спектрограмма и интонограмма утвердительного предложения «Эр дю» (= Это дом) в речи D1. В интонационном плане данная единица состоит из шкалы и ядра, состоящие каждая из одного слога. На шкале происходит довольно резкое возрастание (далее – инклинация) значений основного тона от 179 до 268 Гц за 100 мс. Исходя из указанных значений, скорость инклинации составляет 0,89 Гц/мс. После первого согласного [r] реализуется гласная вставка, которая представляет особый интерес, так как именно на ней реализуется пик основного тона и начало падения (далее – деклинация), которое происходит на ядре.

В течении 150 мс происходит резкое падение частоты основного тона с 268 Гц до 144 Гц. Скорость деклинации при этом составляет 0,83 Гц/мс. Далее сохраняется относительно ровный мелодический контур с колебаниями ЧОТ в пределах 144–150 Гц.

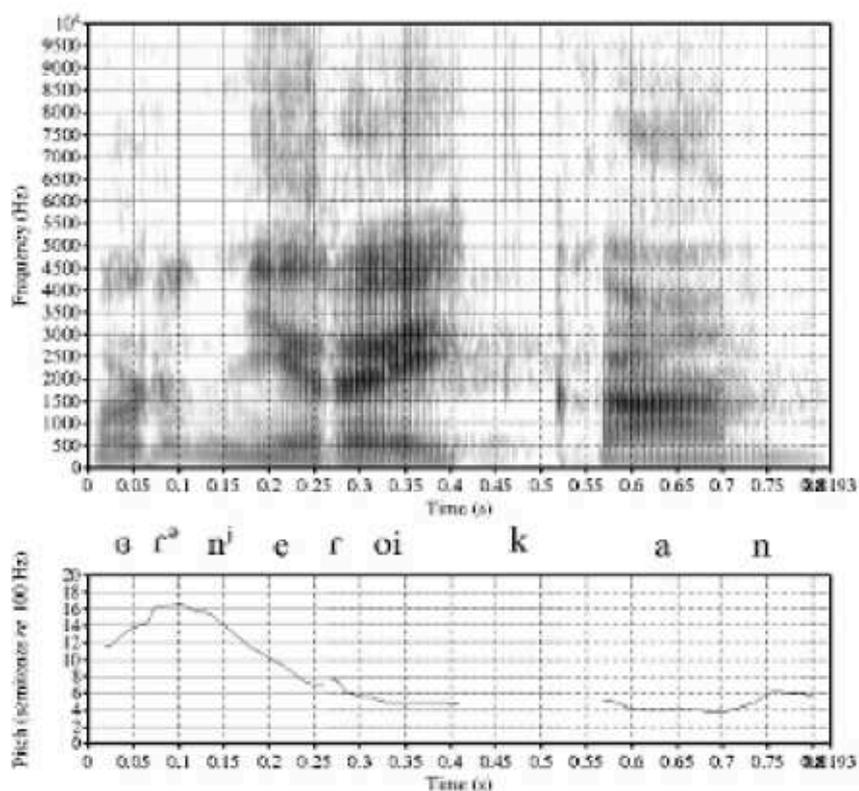

Р и с у н о к 1. Спектрограмма и интонограмма утвердительного предложения «Эр дю» (D1)

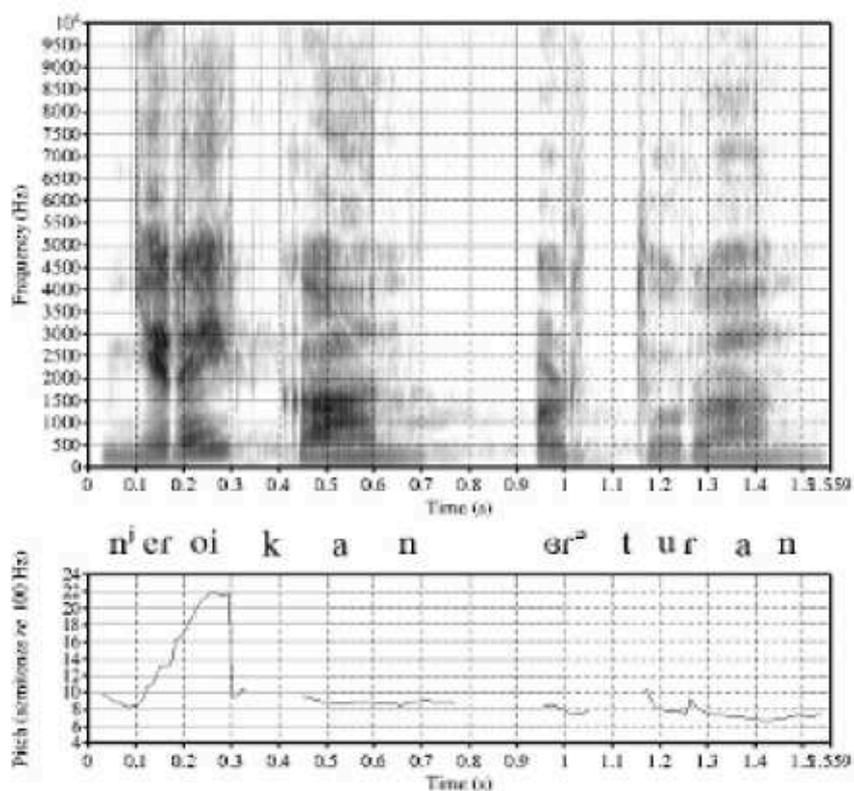
Для данного диктора схожая мелодическая картина наблюдается и на утвердительных предложениях с большим количеством слогов. При этом значительная крутизна инклинации и деклинации принципиально сохраняется, варьируя в зависимости от длительности соответствующих участков интонационных единиц. Так, в утвердительном предложении Эр неройкан (см. рис. 2) с увеличением количества слогов сокращается длительность шкалы. Следует особо отметить, что при увеличении количества слогов в интонационной единице её ядро тяготеет к началу мелодического контура (см. рис. 2–3).

Речь D2, как уже отмечалось, по нашим субъективным впечатлениям, не отличается эмоциональностью. С этим связано более плавная реализация интонационного контура. Как и в речи D1, ядро характеризуется деклинацией, которая, однако, на четыре полутона меньше по сравнению с D1 (ср. деклинацию в 10 полутонов у D1 и 6 полутонов у D2 на рис. 1 и 4, а также на 12 полутонов у D1 и 6 полутонов у D2 на рис. 2 и 5).

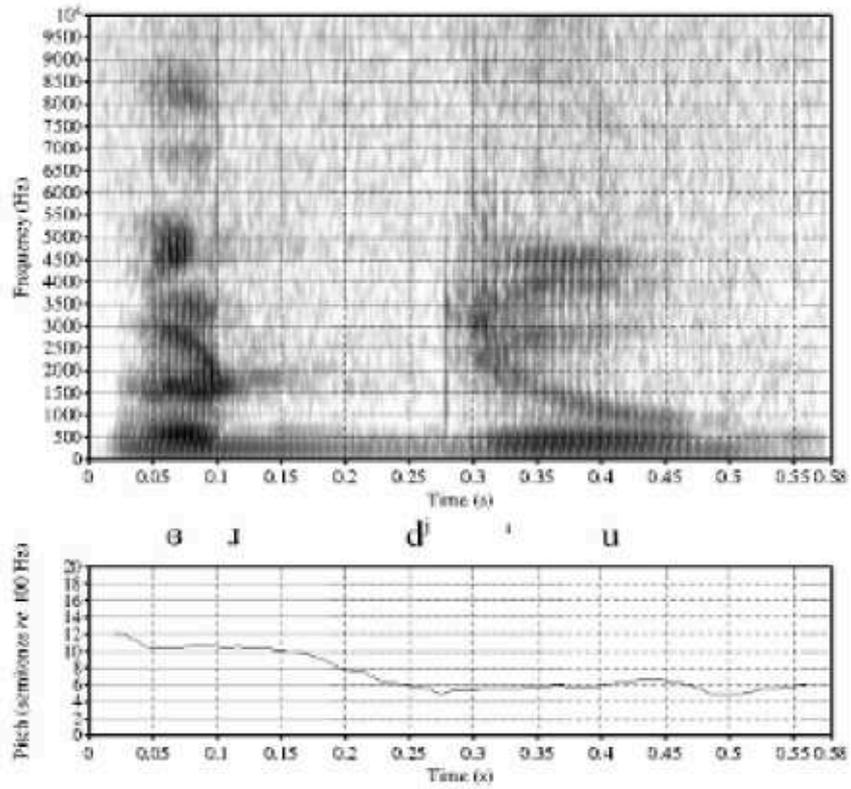
Кроме того, у D2 отсутствует инклинация, которая всегда отмечалась в утвердительных предложениях D1. Поскольку дикторы – одного пола и являются носителями одного и того же говора, более того, связаны отношениями родства, можно предположить, что указанные различия объясняются возрастным и/или эмоциональными факторами.

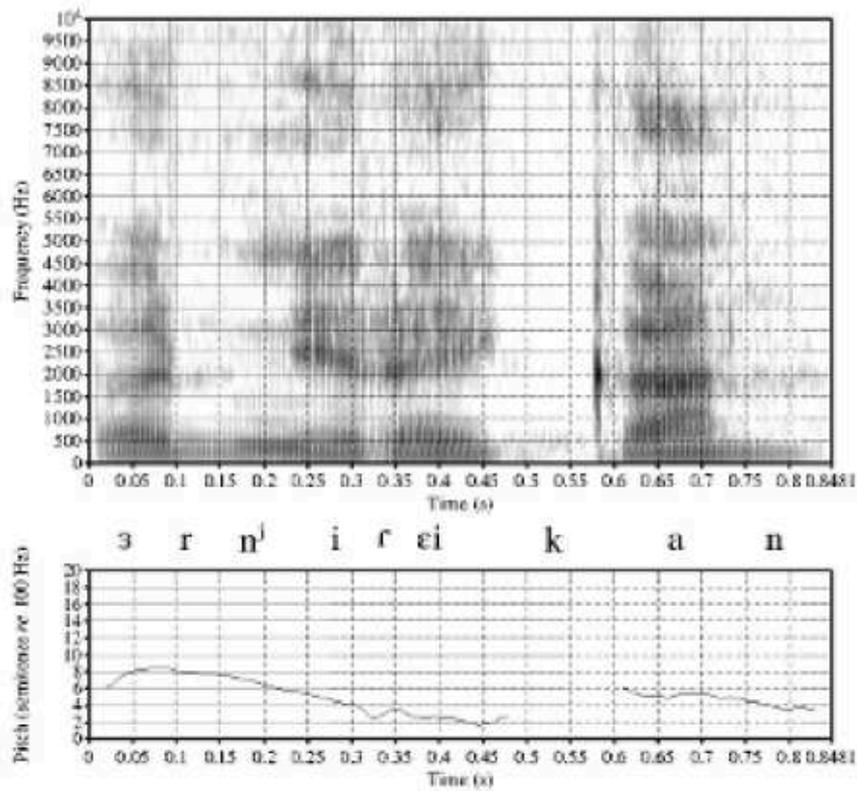
Р и с у н о к 2. Спектрограмма и интонограмма утвердительного предложения «Эр неройкан» (D1)

Р и с у н о к 3. Спектрограмма и интонограмма утвердительного предложения «Неройкан эр турэн» (D1)

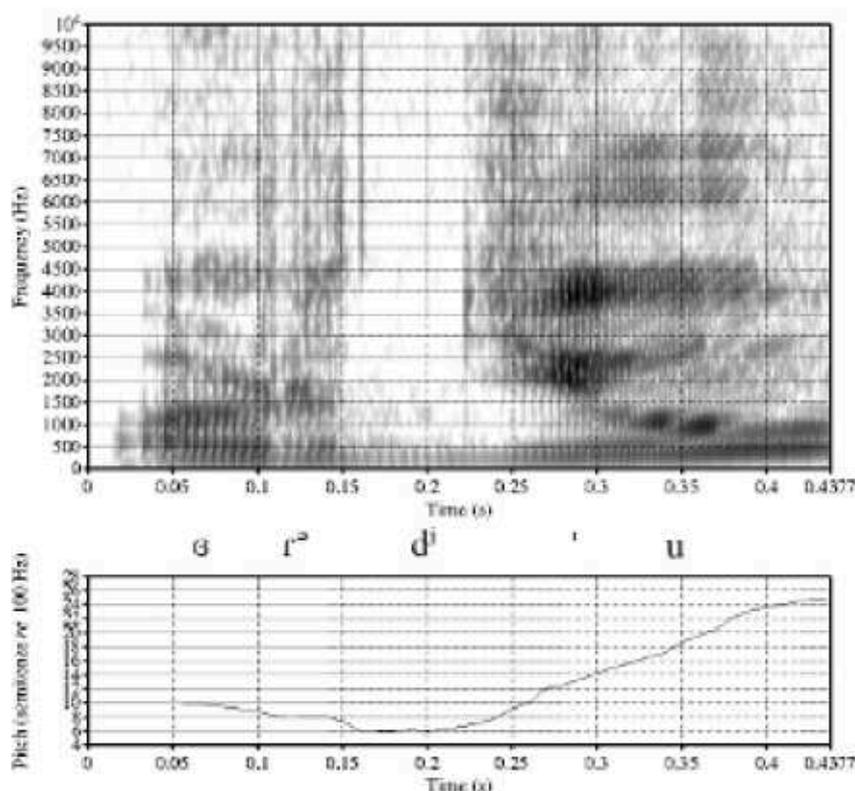

Р и с у н о к 4. Спектрограмма и интонограмма утвердительного предложения «Эр дю» (D2)

Р и с у н о к 5. Спектрограмма и интонограмма утвердительного предложения «Эр неройкан» (D2)

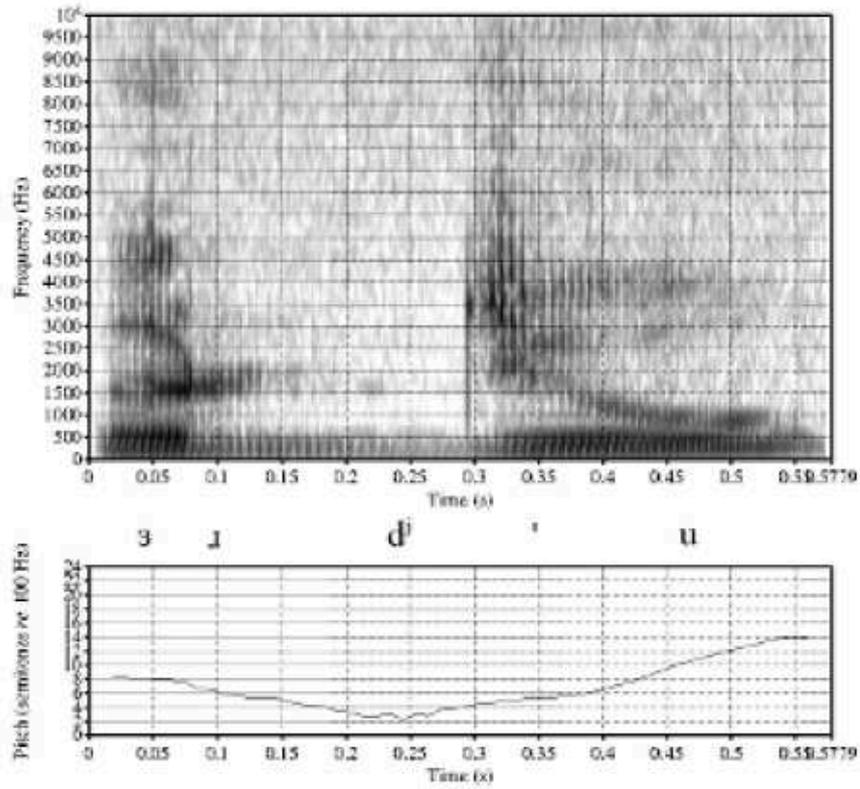
В общих вопросах дикторы проявили большую схожесть в реализации интонационного контура. Данный тип вопросов всегда начинался с небольшой деклинации в пределах 4–6 полутонов, за которой следовала инклинация. Деклинация у дикторов практически не отличалась, однако, D1 демонстрировала большую крутизну инклинации по сравнению с D2, что, как уже упоминалось, возможно, объясняется меньшей эмоциональностью D2. Типичные примеры приведены на рисунках 6 и 7, где инклинация составила 19 и 12 полутонов соответственно.

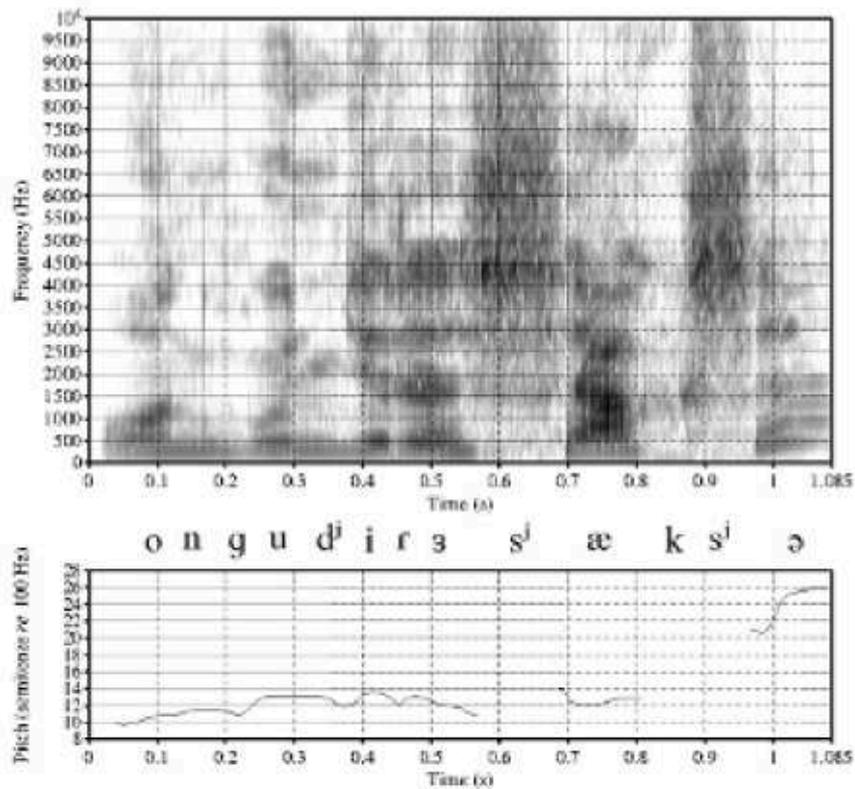
**Р и с у н о к 6. Спектрограмма и интонограмма
вопросительного предложения «Эр дю?» (D1)**

Специальные вопросы были реализованы дикторами с разным направлением основного тона. Реализация у D1 не отличалась от общих вопросов – резкая инклинация на большое количество полутонов в конце интонационной единицы. Специальные вопросы у D2 характеризовались плавной деклинацией. Типичный пример представлен на рисунке 8. Обращает на себя довольно низкое начало мелодического контура, сравнительно плавная шкала и резкое возрастание ОТ на ядре, расположенном в конце конструкции. Величина инклинации составила 14 полутонов; инклинация была реализована в пределах 500 мс.

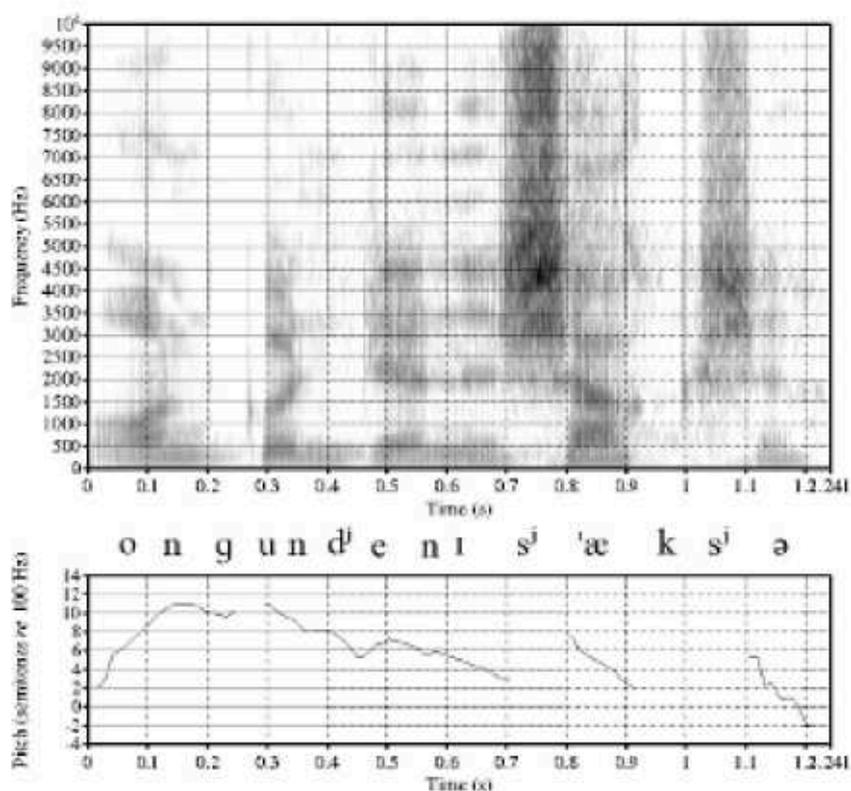
Специальные вопросы у D2 характеризовались плавной деклинацией. Типичный пример представлен на рисунке 9. Мелодический контур начинался с довольно резкой инклинации на 9 полутонов в течение 150 мс, за которой следовала плавная длительная деклинация. Величина деклинации составила 13 полутонов; деклинация была реализована в пределах 1100 мс.

**Р и с у н о к 7. Спектрограмма и интонограмма
вопросительного предложения «Эр дү?» (D2)**

**Р и с у н о к 8. Спектрограмма и интонограмма
специального вопроса «Он дундэрэс сэксэ?» (D1)**

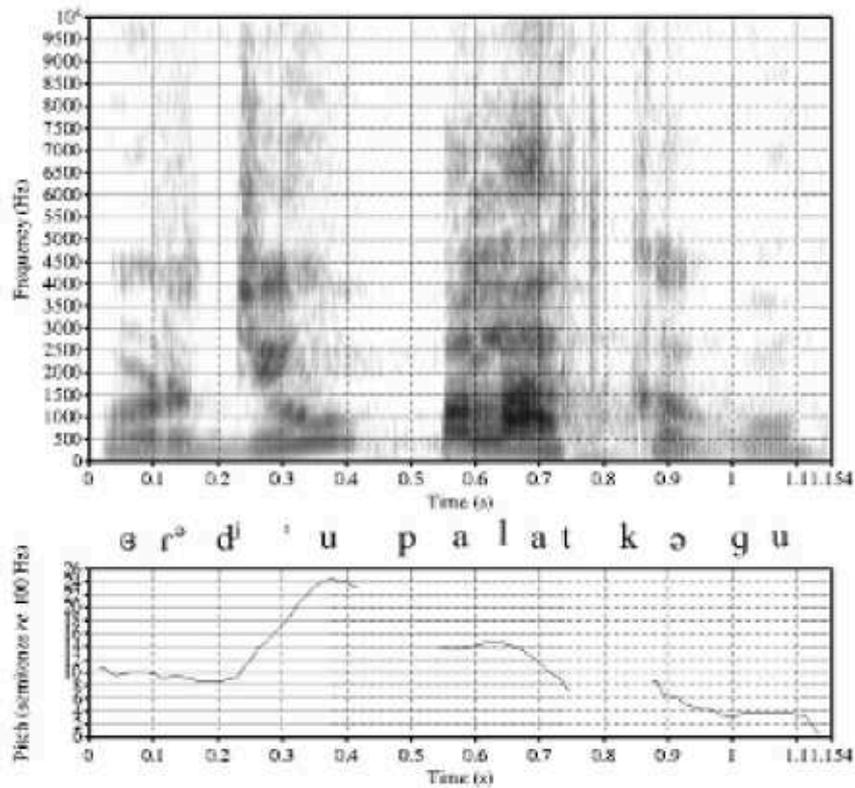

Р и с у н о к 9. Спектрограмма и интонограмма специального вопроса «Он дундэнэс сэксэ?» (D2)

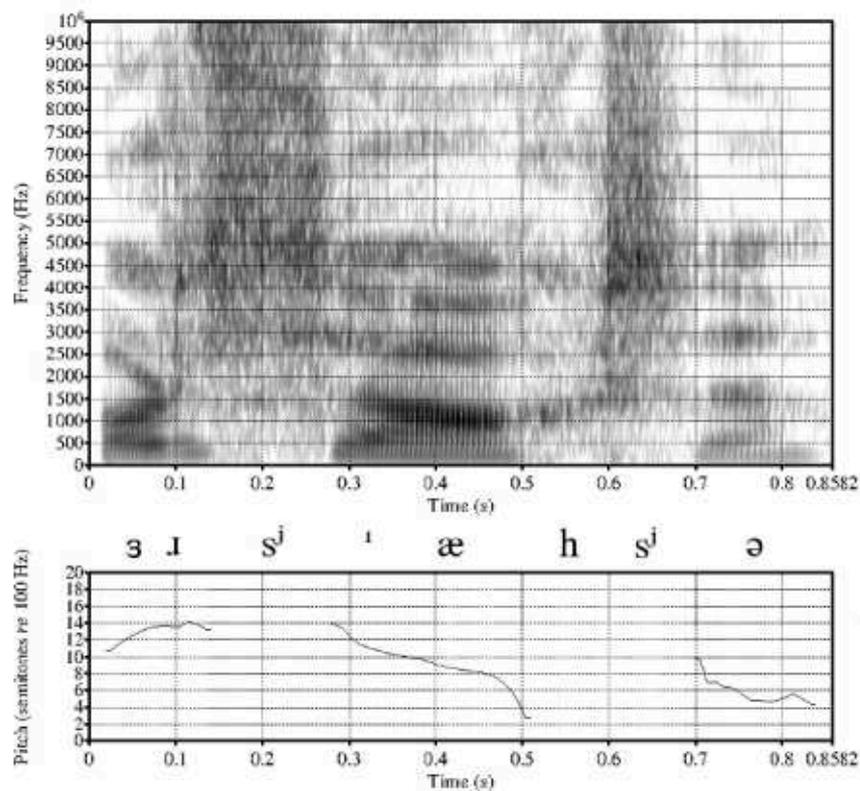
Мелодический контур альтернативных вопросов обоих дикторов совпадал как по направлению ОТ – инклинация, сопровождаемая деклинацией, – так и по крутизне участков инклинации и деклинации (см. рис. 10–11). Инклинация составила 16 и 12 полутонов у D1 и D2 соответственно и была реализована в течение 350 и 380 мс соответственно. Протяженность деклинации (около 800 мс) и её нижняя точка совпали у обоих дикторов; величина деклинации составила 24 и 20 полутонов для D1 и D2 соответственно.

На рисунках 12–13 представлены примеры восклицательных предложений. В обоих случаях наблюдается деклинация, однако если у D1 на ядре (второй слог) падение более резкое – на 11 полутонов, – то у D2 ядро занимает более низкий мелодический уровень, и снижение ОТ на нём составляет всего 4 полутона.

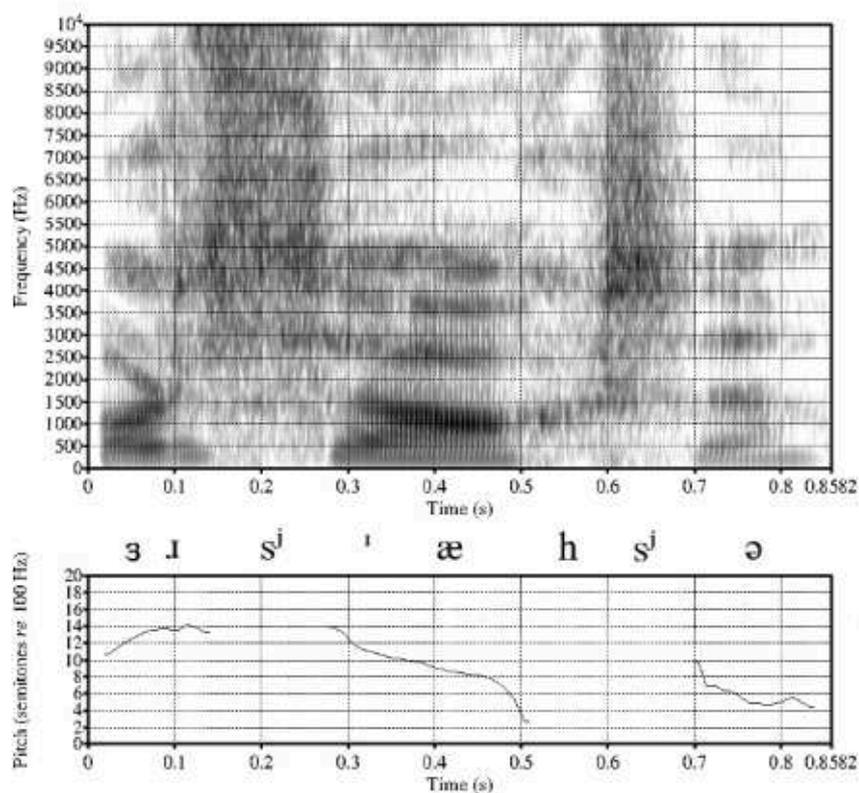
Повелительные предложения у обоих дикторов были выражены схожим образом. На рисунках 14–15 представлены примеры части повелительной конструкции № 9 (см. приложение) – ...тапкаликал! (=... хлопни в ладоши!). Оба диктора использовали плавно нисходящие мелодические контуры, однако, как и в других конструкциях, у D1 отмечался в целом более высокий уровень ОТ по сравнению с D2 (ср. начало мелодического контура на уровне 17 полутонов у D1 и 8 полутонов у D2). Величина деклинации у дикторов отличалась незначительно – 13 и 10 полутонов соответственно у D1 и D2.

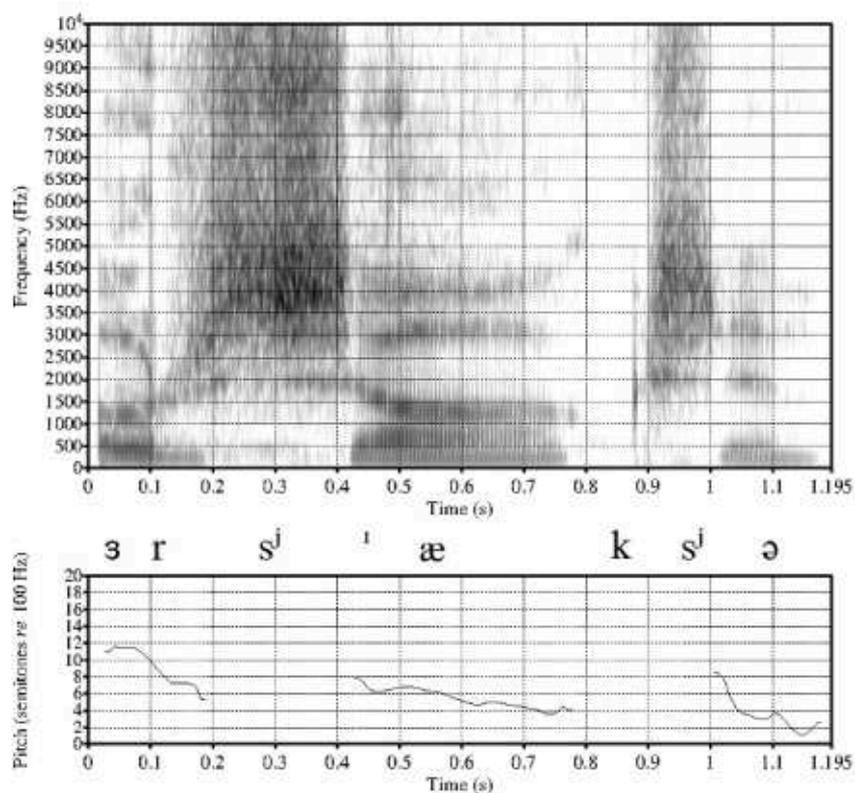
Р и с у н о к 10. Спектрограмма и интонограмма альтернативного вопроса «Эр дю палатка гу?» (D1)

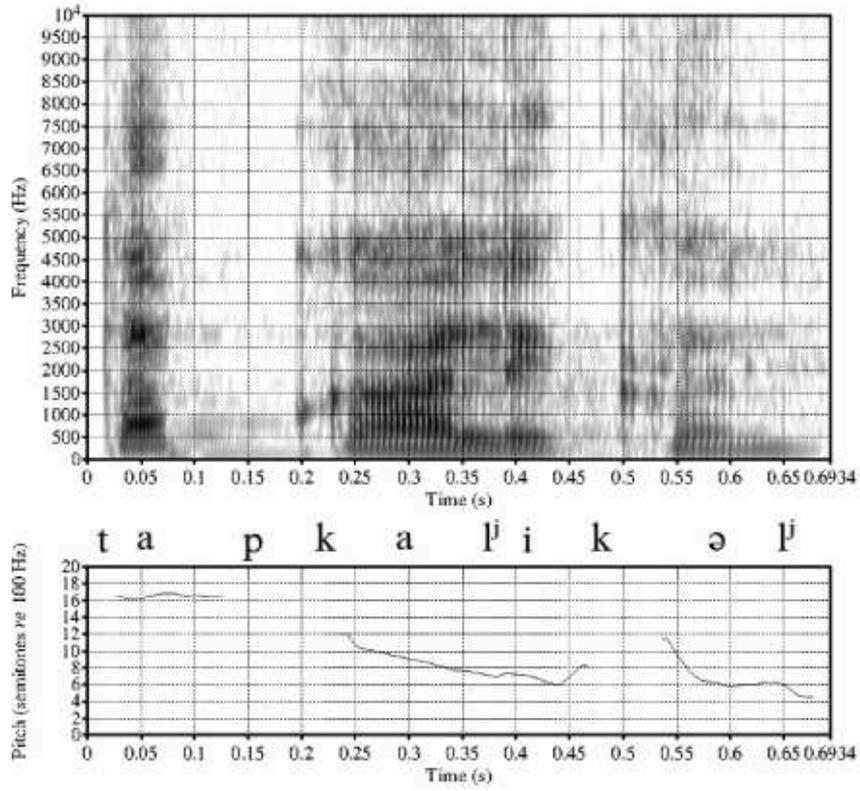
Р и с у н о к 11. Спектрограмма и интонограмма альтернативного вопроса «Эр дю палатка гу?» (D2)

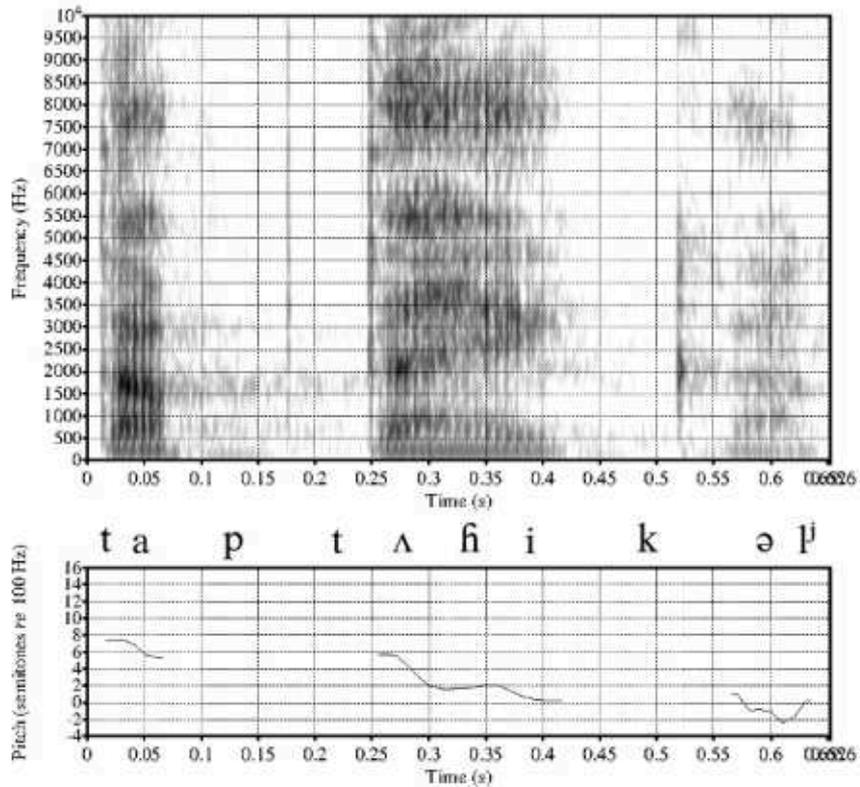
Р и с у н о к 12. Спектрограмма и интонограмма «Эр сэксэ!» (D1)

Р и с у н о к 13. Спектрограмма и интонограмма «Эр сэксэ!» (D2)

Р и с у н о к 14. Часть повелительной конструкции «...тапкаликал!» (D1)

Р и с у н о к 15. Часть повелительной конструкции «...тапкаликал!» (D2)

3. Выводы

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы. Во-первых, в реализации интонационных единиц в речи D1 и D2 наблюдалось немало общего. Схожим образом были реализованы утверждения, общие и альтернативные вопросы, а также восклицания и побудительные предложения.

Во-вторых, полностью подтвердилась гипотеза о неустойчивости в реализации эвенкийских фонологических единиц, которую в настоящем исследовании удалось выявить на просодическом уровне. Указанная неустойчивость, на наш взгляд, напрямую связана со статусом эвенкийского языка как исчезающего языка. Если варьирование уровня ОТ при сохранении основных направлений мелодического контура, крутизны инклинации и деклинации связана, скорее всего, с индивидуальными дикторскими особенностями (предположительно – разной эмоциональностью дикторов), то разное направление основного тона в специальных вопросах, по нашему мнению, можно объяснить только разным уровнем владения языком. Хотя для обоих дикторов родным языком является эвенкийский, более молодой диктор D1 пользуется им реже и чаще говорит на русском. В этом плане D2 представляется более «эталонным» диктором в силу того, что практически всегда говорит на эвенкийском, а русский язык знает весьма посредственно. Перспективу исследования составит дальнейшая детализация выявленных тенденций за счёт расширения корпуса исследования.

Список литературы

1. Александрова, Т. Ф. Эвэдыт таткалдырав (начинаем изучать эвенкийский язык) [Текст] / Т. Ф. Александрова, Ф. М. Леханова, В. П. Марфусалова : учеб. пособие. – Нерюнгри, 1999. – 45 с.
2. Брызгунова, Е. А. Звуки и интонация русской речи [Текст] / Е. А. Брызгунова. – М. : Русский язык, 1977. – 278 с.
3. Морозова, О. Н. Уровень владения эвенкийским языком в Зейском, Селемджинском и Мазановском районах Амурской области [Текст] / О. Н. Морозова // Обучение иностранному языку на современном этапе студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-методической видеоконференции. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2014. – С. 207–214.
4. Морозова, О. Н. Фонетическая интерференция в русской речи эвенков Приамурья [Текст] / О. Н. Морозова, Е. А. Процукович // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 16. – С. 82–88.
5. Начинаем изучать эвенкийский язык : учебное пособие для учащихся начальной школы, не владеющих эвенкийским языком / Ф. М. Леханова, Т. Ф. Александрова, К. И. Макарова [и др.]. – СПб., филиал изд-ва «Просвещение». 2002. – 119 с.
6. Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков [Текст] / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1977. – 281 с.
7. Процукович, Е. А. Уровень владения эвенкийским языком в местах компактного проживания эвенков Амурской области [Текст] / Е. А. Процукович // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 2. – С. 85–93.
8. Bolinger, D. L. Intonation and its Parts. Melody in Spoken English [Text] / D. L. Bolinger. – Standford : Standford Univ. Press, 1986. – 421 p.

9. Bulatova, N. Evenki [Text] / N. Bulatova, L. Grenoble // Languages of the World: Materials 141. – Lincom Europa, 1999. – 64 p.
10. Crystal, D. A forgotten English tone – an alternative analysis [Text] / D. Crystal // Le Maître Phonétique. – 1969 a. – N. 132. – P. 34–37.
11. Crystal, D. Intonation and Linguistic Theory [Text] / D. Crystal // The Nordic languages and modern linguistics – N. 2 [ed. by Dahlstedt]. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1975. – P. 267–303.
12. Crystal, D. Prosodic System and Intonation in English [Text] / D. Crystal. – Cambridge : University Press, 1969 b. – VIII-381 p.
13. O'Connor, J. D., Intonation of Colloquial English [Text] / J. D. O'Connor, G. F. Arnold. Longman, 1978. – 290 p.

References

1. Aleksandrova, T. F. Jevjedyt tatkaldjarav (nachinaem izuchat' jevenkijskij jazyk) [Tekst] / T. F. Aleksandrova, F. M. Lehanova, V. P. Marfusalova : ucheb. posobie. – Nerjungri, 1999. – 45 s.
2. Bryzgunova, E. A. Zvuki i intonacija ruskoj rechi [Tekst] / E. A. Bryzgunova. – M. : Russkij jazyk, 1977. – 278 s.
3. Morozova, O. N. Uroven' vladenija jevenkijskim jazykom v Zejskom, Selemdzhinskom i Mazanovskom rajonah Amurskoj oblasti [Tekst] / O. N. Morozova // Obuchenie inostrannomu jazyku na sovremennom jetape studentov vysshih i srednih obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij na sovremennom jetape. Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj videokonferencii. – Blagoveshhensk: Amurskij gos. un-t, 2014. – S. 207–214.
4. Morozova, O. N. Foneticheskaja interferencija v ruskoj rechi jevenkov Priamur'ja [Tekst] / O. N. Morozova, E. A. Procukovich // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 16. – S. 82–88.
5. Nachinaem izuchat' jevenkijskij jazyk : uchebnoe posobie dlja uchashhihsja nachal'noj shkoly, ne vladejushhih jevenkijskim jazykom / F. M. Lehanova, T. F. Aleksandrova, K. I. Makarova [i dr.]. – SPb., filial izd-va «Prosveshhenie». 2002. – 119 s.
6. Nikolaeva T. M. Frazovaja intonacija slavjanskih jazykov [Tekst] / T. M. Nikolaeva. – M. : Nauka, 1977. – 281 s.
7. Procukovich, E. A. Uroven' vladenija jevenkijskim jazykom v mestah kompaktnogo prozhivaniya jevenkov Amurskoj oblasti [Tekst] / E. A. Procukovich // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. – 2015. – Vyp. 1. – № 2. – S. 85–93.
8. Bolinger, D. L. Intonation and its Parts. Melody in Spoken English [Text] / D. L. Bolinger. – Standford : Standford Univ. Press, 1986. – 421 p.
9. Bulatova, N. Evenki [Text] / N. Bulatova, L. Grenoble // Languages of the World: Materials 141. – Lincom Europa, 1999. – 64 p.
10. Crystal, D. A forgotten English tone – an alternative analysis [Text] / D. Crystal // Le Maître Phonétique. – 1969 a. – N. 132. – P. 34–37.
11. Crystal, D. Intonation and Linguistic Theory [Text] / D. Crystal // The Nordic languages and modern linguistics – N. 2 [ed. by Dahlstedt]. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1975. – P. 267–303.
12. Crystal, D. Prosodic System and Intonation in English [Text] / D. Crystal. – Cambridge : University Press, 1969 b. – VIII-381 p.
13. O'Connor, J. D., Intonation of Colloquial English [Text] / J. D. O'Connor, G. F. Arnold. Longman, 1978. – 290 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Эр дю. – Это дом.
 - 1.1. Эр сэксэ. – Это кровь.
 - 1.2. Эр неройкан. – Это ребенок.

2. Эр дю? – Это дом?
 - 2.1. Эр сэксэ? – Это кровь?
 - 2.2. Эр неройкан? – Это ребенок?

3. Эр дю, палатка гу? – Это дом или палатка?
 - 3.1. Эр сэксэ, му гу? – Это кровь или вода?
 - 3.2. Эр неройкан, эһэка гу? – Это ребенок или старик?

4. Он гундярэс дю? – Как Вы произносите «дом»?
 - 4.1. Он гундярэс сэксэ? – Как Вы произносите «кровь»?
 - 4.2. Он гундярэс неройкан? – Как Вы произносите «ребенок»?

5. «Дю» - эр туран. – Дом – это слово.
 - 5.1. «Сэксэ» – эр туран. – Кровь – это слово.
 - 5.2. «Неройкан» – эр туран. – Ребенок – это слово.

6. Гукэл «дю». – Скажи «дом».
 - 6.1. Гукэл «сэксэ». – Скажи «кровь».
 - 6.2. Гукэл «неройкан». – Скажи «ребенок».

7. Гукэл «дю» дюра. – Скажи «дом» ещё раз.
 - 7.1. Гукэл «сэксэ» дюра. – Скажи «кровь» ещё раз.
 - 7.2. Гукэл «неройкан» дюра. – Скажи «ребенок» ещё раз.

8. Эр дю! – Вот так дом!
 - 8.1. Эр сэксэ! – Вот так кровь!
 - 8.2. Эр неройкан! – Вот так ребенок!

9. Долдэми туранма «дю», тапкаликал! – Когда услышишь слово «дом», хлопни в ладоши!
 - 9.1. Долдэми туранма «сэксэ», тапкаликал! – Когда услышишь слово «кровь», хлопни в ладоши!
 - 9.2. Долдэми туранма «неройкан», тапкаликал! – Когда услышишь слово «ребенок», хлопни в ладоши!